

Подлинная статья Глава вторая Сто и двадцать пять Народные отношения Услышав эти слова, Ли Цю Жун рот дергался, желая сказать несколько жестких слов, но, наконец, не смог сказать их, и в это время, другая девушка сказала: "Ты друг жениха? Не слишком ли это задира? Цю Жун, позвони в полицию и пусть полиция позаботится об этом!"

Чжаофэн выслушал и сказал: "Не звони пока в полицию, Тяньлинь, что, черт возьми, происходит?"

Чу Тяньлинь выслушал и указал на Ли Цюхао на земле и сказал: "Этот не знает, какой, он выпил немного вина, подошел к этому столу и рассердился, потом его избил я, подошла эта женщина и отругала меня".

Услышав слова Чу Тяньлиня, Чжаофэн нахмурился и сказал: "Тогда не стоит делать из мухи слона, но это дело, это действительно вина Ли Цюхао, давайте просто оставим все как есть".

Женщина, которая раньше открыла рот, послушала и сразу же сказала: "Забудь"? Даже пьяного безумия недостаточно, чтобы сломать кому-то руку, не так ли? И Цю Жун, отругай его одним предложением, что случилось, его лицо распухло, это дело определенно не может быть забыто вот так, Цю Жун, Цю Хао - твой брат, что ты скажешь?"

Ли Цю Жун послушал и сказал: "Я сейчас же позвоню в полицию и позволю им разобраться с этим"!

Ли Цю Жун не осмеливается больше плохо разговаривать с Чу Тяньлинь, но она не может просто отпустить его. Она хочет посмотреть, может ли Чу Тяньлинь быть таким же свирепым, как и раньше, после приезда полиции.

И в этот момент, Ли Цюяо все еще кричит жалко, безмолвно, его тело пахнет алкоголем, это действительно довольно отвратительно, и Чжан Сяоксяо также посмотрел на дно Цюяо, а затем сказал Ли Цю Жун, "Цюй Жун, Цюй Хао действительно имеет ошибку в первую очередь, или около того, пусть этот друг Чжаофэн извинится, этот вопрос закончен, как?"

Ли Цю Жун слушал и говорил: "Нет, у моего брата сломана рука, это дело нельзя оставлять в покое! Кроме того, как вы уже видели сегодня по этому поводу, я не в настроении устраивать вашу свадьбу, так что вам придется нанять еще одного!".

Услышав слова Ли Цю Жуна, на лица Чжана Сяоксяо и Чжаофэна было ещё труднее смотреть, Чжаофэн также имел некоторое недовольство Чу Тяньлинь, даже если Ли Цюй Хао и был в этом виноват, но Чу Тяньлинь не должен был делать такого большого дела, теперь его собственная свадьба не могла быть проведена должным образом.

Эту ответственность сам Чу Тяньлинь должен был взять на себя, по крайней мере, большую часть, и когда Чу Тяньлинь увидел это, он сказал: "Фэнчжи, мне жаль".

Чжаофэн слушал, похлопал Чу Тяньлиня по плечу и сказал: "Ничего страшного, кто сделал нас братьями, если кто-то осмелится приставать к Сяоксяо, я тоже его побью, чтобы он не смог встать".

Чжаофэн, естественно, знает, что Ли Цюхао является поклонником Чжана Сяоксяо, и у него нет никаких хороших чувств к Ли Цюхао, Чу Тяньлинь бьет Ли Цюхао, на самом деле, Чжаофэн все еще немного злорадствует, и он с облегчением слышит, как Чу Тяньлинь извиняется.

И Чжан Сяоксяо слушал, и также посмотрел на Шэнь Цянь Юэ, Чу Тяньлинь вышел, чтобы защитить свою девушку, и если бы это не была его собственная сцена свадьбы сегодня, возможно, он должен был бы кричать за него.

Это Ли Цюхао, немного вина, а затем испортил, действительно, должны быть избиты, поэтому она открыла рот и сказала: "Цю Жун, Цю Хао не очень хороший пьющий, не пейте слишком много, давайте просто забудем об этом, это не хорошо для кого-то, если он становится большим, принять это как урок, как будто он так пьян и сумасшедший, он заслуживает, чтобы быть убитым!

Чжан Сяоксяо не был глупцом, к этому времени она уже была в некоторой степени осведомлена о том, что боится, что Ли Цюхао намеренно пьет слишком много, чтобы создать неприятности, и хочет сделать свою свадьбу невозможной, поэтому совсем не вежливо разговаривает.

Ли Цю Жун слушал и говорил: "Ты должен знать лучше всех, почему он пьян и сумасшедший, верно?". И я не собираюсь спорить с тобой об этом, сегодня же, оставь это полиции!"

Ли Цюй Жун закончил говорить, непосредственно называется 110, этот отель очень хорошо расположен, он также очень близко к полицейскому участку Chuncheng, эффективность полиции очень высока, так что, в течение нескольких минут, несколько полицейских пришли в этот большой частный номер, то, несколько полицейских подошел, и сказал: "Кто сообщил полиции?".

Ли Цю Жун слушал и сказал: "Это я, мой брат и я были избиты". Несколько милиционеров выслушали и вышли вперед, затем увидели Чу Тяньлиня, который еще сидел, несколько милиционеров посмотрели друг на друга, и их глаза вспыхнули с ясным видом.

Ли Цюй Жун слушала и собиралась открыть рот, когда полицейский вместо этого указал на Чжаофэна и сказал: "Да ладно, ты же член семьи раненого, недостаточно объективна".

Услышав слова этого полицейского, Чжаофэн сказал: "Вот так, сегодня день моей свадьбы, этот раненый, бывший ухажер моей жены, должен был прийти, чтобы устроить умышленный беспорядок, перебрал и умышленно причинил неприятности, а потом был избит моим другом".

Услышав слова Чжаофэна, несколько милиционеров кивнули, в то время как Ли Цю Жун слушал и сказал: "Ты пердишь, где мой брат умышленно создавал неприятности, он был просто слишком пьян, а потом у него сломана рука, именно этот человек избил его, товарищ милиционер, поторопитесь и арестуйте".

Услышав слова Ли Цю Жуна, один полицейский сказал: "Является ли он ухажёром сегодняшней невесты, или он сознательно устраивает сцену, мы, естественно, будем расследовать, нет смысла кричать так громко, как ты!

Услышав это, Ли Цю Жун сделал паузу и сказал: "Ну и что с того?". Это тоже не должно сломать руку моему брату, не так ли?"

Полицейский выслушал и сказал: "Кто сказал, что это не должно быть так? Мы уже имели дело с одним делом, когда пьяный чуть не погиб на улице, в то время мы просто везли пьяницу обратно в полицейский участок, теперь это всего лишь сломанная рука, она светлая, просто заберите его обратно".

Полиция сказала, пусть люди налево и направо идут к Ли Цюхао, чтобы помочь подняться, и непосредственно к Ли Цюхао в наручниках, на самом деле, эти двое полицейских рассматриваются как концепция подмены.

В прошлый раз действительно был пьяный человек, который вызвал неприятности на улице и был почти убит, но все еще есть разница между этим пьяным человеком и Ли Цюхао, Ли Цюхао как раз был пьяным домогательством Шэнь Цянь Юэ, и не сделал ход.

Пьяный бил людей на улице, когда видел их, и в последний раз пьяный злился на толпу, был окружен толпой и чуть не погиб, закон не винит толпу, поэтому в конце концов и эти люди не были привлечены к ответственности.

В данном случае это сделал Чу Тяньлинь в одиночку. По обычным процедурам Чу Тяньлинь, возможно, придется задержать на два дня и компенсировать медицинские расходы, но все они знают, кто такой Чу Тяньлинь.

Это небольшое дело, естественно, я не осмеливаюсь пригласить Чу Тяньлиня, великого бога, в полицейский участок, так что это причина напугать Ли Цю Жуна, превратить ответственность Чу Тяньлиня в небольшое дело, банальное дело, и Ли Цю Жун действительно обманывается словами полиции.

Она не могла видеть, что эти двое полицейских предвзято относятся к Чу Тяньлинь, но только ругала в душе собственного брата, даже если бы она хотела организовать свадьбу Чжан Сяосяо и Чжаофэна, она все равно хотела бы сделать это лучше.

После этого полиция ушла с людьми, а после этого Ли Цю Жун сказал: "Мне нехорошо, я не могу сегодня присутствовать на этой свадьбе, брат Ван, пойдём".

Брат Ли Цюй Жунь, Ван, - друг, которого она пригласила на свадьбу, но ее собственный брат был избит и даже непосредственно ударил себя, Ли Цюй Жунь, естественно, не могла остаться на свадьбе.

Гостей сегодня так много, а вот чиновник свадьбы ушел, а как же Чжан Сяосяо и Чжаофэн? Знаешь, сегодня много людей выходят замуж.

Не говоря уже о том, что больше нигде.

Только в этом отеле пять-шесть свадебных банкетов, а количество официальных лиц всегда было небольшим, таких свадебных лиц и так далее, в основном, график полон.

Причина, по которой Чжан Сяоксяо пригласил Ли Цю Жуна, заключалась не только в том, что это позволило бы сэкономить на расходах эмсея, но и в том, что было слишком сложно пригласить эмсея с чуть более высоким уровнем славы.

Что касается тех, кто не имеет ни малейшего уровня славы является относительно бедным, и они не хотят селиться, поэтому они пригласили Ли Цю Жун, но теперь Ли Цю Жун временный удар, Чжан Сяоксяо и Чжаофэн нахмурились, сегодня пришли к семье и друзьям так много.

Если на свадьбу не будет офицера.

Я боялся, что над ними будут смеяться родственники и друзья, после чего Чжан улыбнулся и открыл рот: "Цюй Жун, давай устроим сестринскую битву, сделай мне одолжение".

Услышав это, Ли Цю Жун холодно сказал: "Сестра"? Сестринство и ты делаешь это с моим братом? Его избили и увезли в полицию! Это нормально, что я продолжаю быть Эмси, но ты должен его отстрелить, запомни, вытащить!"

Ли Цюй Жун сказал, протянул руку помощи и указал на Чу Тянь Линь, Чжан Сяоксяо слушал и не знал, что сказать, в то время как Чжаофэн прямо сказал: "Невозможно, если вы хотите идти, пожалуйста, идите, я не верю, я не могу найти емсее!"

Ли Цюй Жун слушал, но сел прямо и сказал: "Отпустите меня? Я не тороплюсь, посмотрим, сможешь ли ты сегодня достать эмси".

Ли Цю Жун сказал, непосредственно сел, остаться и смотреть уморительное выражение, Чжаофэн хотя и сердитый, но и может только взять телефон, позвонить тем емсеес, но другой партии в основном назначена встреча.

Некоторые получили уведомление, вежливо отказались от Чжаофэна, другие должны быть на свадьбе и так далее, телефон выключен, до него вообще нельзя дозвониться, а улыбка на лице Ли Цюйна тоже густая.

В это время Чу Тяньлинь сказал Чжаофэню: "Фэн-цзы, оставь это дело МК мне". Чжаофэн слушал и удивлённо смотрел на Чу Тяньлинь, а потом сказал: "Тяньлинь, в наши дни довольно много браков, люди действительно не очень хороши, чтобы их найти".

Чу Тяньлинь послушал и сказал: "Я постараюсь". Трудно найти обычного эмси, но не должно быть трудностей с поиском хозяев этих телеканалов напрямую, нет никого, кто мог бы себе их позволить, и с их уровнем, это ветерок, чтобы провести свадьбу.

Так же, как и Ли Цю Жун, но она является немного известным ведущим небольшой телевизионной станции, не говоря уже о судейских навыках, просто говоря о ее цене, она уже превзошла самых обычных свадебных чиновников.